

Документационное значение удостоверений личности для истории денег

Збышек ШУСТЕК

Президент
Словацкого
нумизматического
общества
при Словацкой
Академии наук

В изучении истории денег можно пользоваться документами разнообразного характера и происхождения. Самое большое значение имеют документы, напрямую связанные с подготовкой, осуществлением и ходом разных процессов, записи (заметки) в хрониках и воспоминания участников событий. Но в определенной степени можно пользоваться и документами, которые, на первый взгляд, не имеют никакого отношения к конкретной проблеме. К ним относятся: удостоверения личности, заграничные и внутренние паспорта, часто содержащие много пометок о хозяйственно-юридических или денежных сделках, мероприятиях и административных правилах для населения или отдельных слоев общества. Пометки в заграничных паспортах показывают ограничения, с какими частные лица сталкивались при распоряжении своими деньгами. Особая ценность удостоверений личности — в их соотношении с конкретным лицом, его общественным положением и судьбой.

Очевидно, что только с помощью удостоверений личности невозможно объяснить суть всех вопросов, но ими можно пользоваться как иллюстрациями в научных и популярных статьях или на выставках, создавая на их основе специализированные коллекции, связанные с историей денег, таможенного дела, торговли, туризма, защиты границ и государственного управления. Во всяком случае, у них удивительная способность давать “сухому языку” документов “живое” разнообразие.

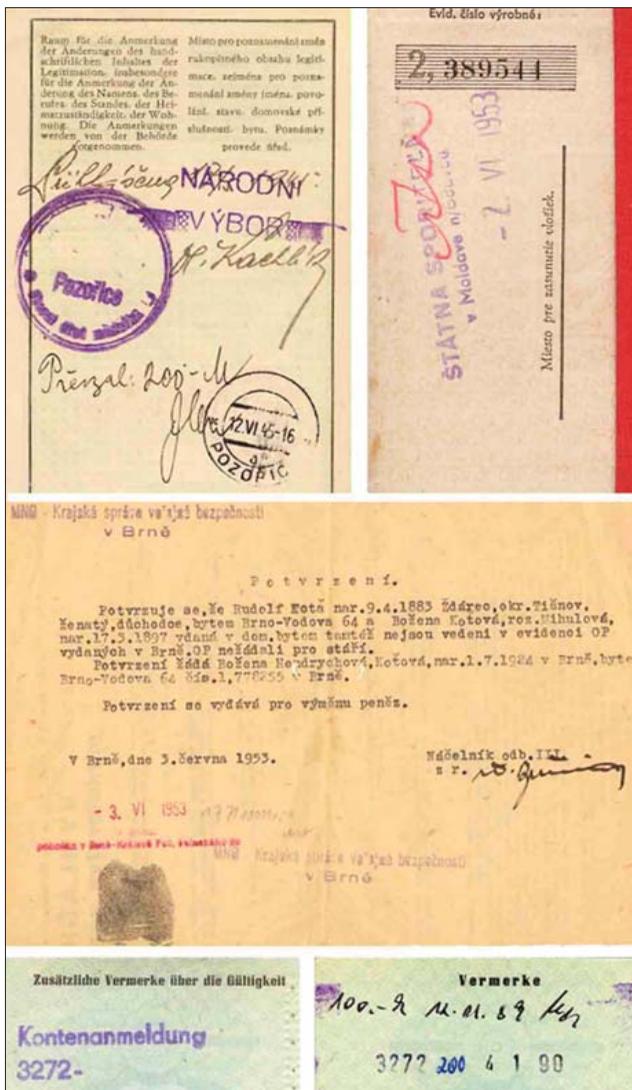
Цель данной статьи — показать на конкретных примерах, с каких исторических точек зрения можно изучать удостоверения личности, паспорта и какие подходы можно применять к классификации их коллекций или к информации, которую они содержат. В этом случае предметом изучения являются удостоверения личности, изданные государственными органами в виде внутренних и временных внутренних паспортов, заграничных паспортов, вкладок во внутренние паспорта и пропусков через границу. Но не являются предметом изучения удостоверения о принадлежности к учреждению или фирме, о способности или праве заниматься определенной деятельностью и праве на услуги либо на их более выгодное получение.

Рассмотрим случаи, относящиеся к теме доклада.

1. *Сдача денег при проведении разных денежных мероприятий.* В истории, вероятно, очень мало случаев, когда определенные денежные знаки сразу потеряли силу законного платежного средства, а населению приходилось их сдавать без возможности хотя бы ограниченного обмена. Как пример: германские марки на территории Протектората Богемии и Моравии, потерявшие силу законного платежного средства на основании решения Чешского национального комитета от 12 мая 1945 г. Все эти денежные знаки население должно было сдавать на почтамтах до конца лета 1945 г. Сведения об их сдаче находятся в разных паспортах Протектората или немецких удостоверениях личности (*kennkarte*) в виде знаков печатей почтамтов с удаленным немецким названием места, датой и короткой записью, например: “Принял 200 марок” и подписью (*рисунок 1*). Указ о сдаче марок не гарантировал гражданам предварительного права на их обмен на новые деньги, но запись о сдаче марок предоставляла потенциальную возможность для обмена в случае, если бы его разрешили позже.

2. *Обмен старых денег на новые в рамках денежных реформ.* В истории таких примеров относительно много. В Словакии, например, при штемпелевании банкнот достоинством 100, 500 и 1000 крон летом 1945 г. граждане получали назад максимум 2000 крон в штемпелеванных банкнотах. Суммы более 2000 крон сдавались на заблокированные счета. Данные о выдаче суммы до 2000 крон в штемпелеванных банкнотах найдены в книге для продажи продуктов (аналогия карточек). Но подобные записи можно найти также в разных типах удостоверений личности, изготавливаемых в Словакии с осени 1944 г. районными ведомствами на территории, оккупированной немецкой армией.

В рамках денежной реформы в Чехословакии (1953 г.) физическим лицам, занятым на государственных или кооперативных предприятиях, обменива-

Записи о сдаче германских марок в западных частях Чехословакии (1945 г.), об обмене денег в рамках реформы в Чехословакии (1953 г.), о конверсии восточных марок на западные в ГДР (1990 г.) во внутренних паспортах.

лись 300 старых крон на 60 новых без потери стоимости суммы. Чтобы предотвратить попытки выгодно обменять деньги в разных обменных пунктах, на последней странице внутренних паспортов образца 1948 г. (в тот период единственный законный паспорт в Чехословакии) указывалась дата обмена денег и название обменного пункта. Попадались случаи даже трех типов обменных пунктов: в сберегательных кассах, на почтамтах и в местных советах. Известен случай записи обмена лишь части разрешенной квоты — 28 новых крон. Интересен факт выдачи импровизированного, “заместительного”, удостоверения личности, выданного для выгодного обмена денег пожилым супругам, у которых не было “нормального” паспорта: полиция выдала им это удостоверение без особых проблем, хотя отсутствие паспорта в то время считалось преступлением.

Обмен денег после разделения чехословацкой валюты на чешскую и словацкую происходил в период с

4-го по 7 февраля 1993 г. Из-за недостаточного запаса штемпелеванных банкнот было разрешено обменивать 4000 крон (приблизительно одна средняя зарплата) нарицательными деньгами на штемпелеванные банкноты: в виде простого оттиска печати почтамта на последней странице внутренних паспортов образца 1948 г., 1953 г., 1960 г., 1975 г., 1985 г. и 1992 г.

Более сложно записывался обмен денег в Германии в 1990 г.: запись состояла из заявки номера обменного счета в банке и записи первого выбора суммы 100 немецких марок нарицательными деньгами на разных страницах внутренних паспортов.

3. *Легальный обмен и вывоз иностранной и “домашней” валюты.* Здесь можно выделить три периода: после Первой мировой войны, большого мирового кризиса и после Второй мировой войны. Все они характеризуются ограничениями. После Первой мировой войны причинами ограничений были: обесценивание валют отдельных государств, распад валютных союзов, необходимость сохранять валюты для импорта самых нужных продуктов и сырья, недоверие между государствами и опасения относительно возобновления абсолютно либерального довоенного пограничного режима. Это можно увидеть на примере заграничных паспортов Германии, Австрии, Румынии и Венгрии. Так, в австрийском паспорте 1919 г. содержится предупреждение, что вывезти за границу ценные предметы и деньги более чем на 500 крон можно исключительно на основании разрешения Налоговой инспекции или Надзорного органа, отвечающего за вывоз ценных предметов. Австрийские 500 крон соответствовали в то время приблизительно половине месячной заработной платы рабочего в Чехословакии. Но если бы, например, кто-то из Будапешта собрался поехать в Вену купить дефицитные продукты и сэкономить, то эта сумма была бы недостаточной и поездка потеряла бы смысл.

Замечки об обмене валют в венгерских паспортах 1922 г. отражают социальные различия между владельцами паспортов, а также начало гиперинфляции в Венгрии и Австрии. С одной стороны, символические 80—100 венгерских крон, равные 2 долл. США, или 100 000 австрийских крон в паспорте рабочего; с другой — 600 чехословацких крон (часть средней заработной платы рабочего) и 100 долл. США (3/5 зарплаты директора Кремницкого монетного двора) — в паспорте студента из богатой семьи.

В паспорте известного румынского юриста и журналиста Р.Д. Росетти (R.D. Rosetti) имеется импровизированная запись о разрешении вывоза за границу 8000 немецких марок, 2000 чехословацких крон нарицательными деньгами и 30 000 немецких марок в чеках (1922 г.). В Чехословакии это соответствовало 8 месячным зарплатам директора Кремницкого монетного двора, было достаточным для хорошего проживания за границей в течение нескольких месяцев.

Печати в немецких паспортах в начале 1920-х гг. хорошо иллюстрируют ограничения выездов за границу по хозяйственным поводам и трудности, с какими сталкивались люди перед выездом за рубеж. Пример: “Против выезда владельца паспорта за границу через любой официально разрешенный пограничный контрольный пункт никаких возражений с точки зрения платежа налогов нет. Это разрешение на один месяц, но не больше срока действия данного паспор-

та. Мюнхен, 11 мая 1924 г. Налоговая инспекция, Мюнхен III. Предупреждение: к выезду за границу, помимо заграничного паспорта, необходимо согласие соответствующей налоговой инспекции или виза соответствующего немецкого паспортного учреждения. Кроме того, требуются визы соответствующих государств. При выезде в льготные зоны Австрии можно пользоваться, в определенных случаях вместо визы и согласия, пометкой “о близком путешествии”. Паспорт выдающего учреждения следует вернуть в случае просьбы о новом паспорте. При потере паспорта, другой — не выдается”.

Такие же ограничения применялись и в Чехословакии, но в паспортах никаких записей найдено не было. В большинстве европейских стран подобные ограничения отменили во второй половине 1920-х гг., когда постепенно возобновился почти свободный валютный режим.

Вновь валютные ограничения были введены в Европе в начале 1930-х гг. вследствие экономического кризиса. Например, Германия в 1931 г. ввела “запретительную” таксу — 1000 марок (3-4 месячные зарплаты) за выезд в Австрию. Другие страны ограничили, но в разной мере, обмен валют нарицательными деньгами и их вывоз через границу. По отношению к государствам с худшим экономическим положением даже были введены клиринговые квоты для двухстороннего туризма и система различных гостиничных и курортных талонов. Заметки о продаже таких талонов часто встречаются в немецких паспортах тех, кто ездил в отпуск в Италию, или в югославских и румынских паспортах (поездки в другие страны Европы).

В конце 1930-х гг. граждане Югославии при поездках в Германию получали нарицательные деньги лишь после прибытия в страну в югославском туристическом бюро, которое занималось управлением туристического клиринга. Свидетельство этому — запись в югославском паспорте: “Туризм. Югославия. Дорожный чек № 81393 в RM 10, Выдан — Берлин 20.XI.1940. Официальное Югославское туристическое бюро Путник Берлин”.

В Германии при поездках граждан в Чехословакию применялись строгие месячные лимиты обмена марок на кроны. Их расходование записывалось в паспорте следующим образом: “Лимит Рейхбанка, владелец этого паспорта получил иностранную валюту в эквиваленте RM 4,91, Дрезден 1. 9. 1937, Общее немецкое кредитное учреждение, филиал Дрезден”.

Чехословакия ввела контроль обмена валют и вывоза национальной валюты в 1932 г. Сначала обмен записывался на односторонние бланки с названием “Записи об обмене валют и подтверждение”, вкладываемые в паспорт. С 1933 г. их заменили книжки, наклеенные на обратную сторону паспорта с текстом на чешском и французском языках. Таких книжек существовало три разновидности. В них было 16 страниц со 171 строчкой для учета обмена денег.

Гражданам Чехословакии разрешалось обменивать или вывести эквивалент 1000 крон в месяц (примерно 1-1,5 зарплаты того времени). Книжки, сохранившиеся в большом количестве, показывают, что большинство их владельцев не ездили за границу более 6 раз в течение 5 или 10 лет действия паспорта. Часто деньги

“Валютная” книжка в чехословацком заграничном паспорте (1930 г.), запись об обмене валюты в германском паспорте (1937 г.), записи испанских таможенников о перевозке валюты в чехословацком заграничном паспорте (1946 г.), две формы записей об обмене валюты в австрийском паспорте (1950-е гг.), запись в советском паспорте (1976 г.).

вывозили за границу лишь в качестве резерва и ничего не покупали. Много путешествующие граждане вывозили в соседние страны в среднем следующие суммы. Например, владелец маленькой фабрики — 550 крон, профессор гимназии — около 205 крон, профессиональный шофер — 105 крон. Общие суммы близки 1/2—1/4 месячной зарплаты. В сравнении с другими государствами обмен валют для туризма был свободный.

Такой же способ записи обмена валют в паспортах действовал и в Протекторате Богемии и Моравии приблизительно до начала 1940 г., но выезды разрешались очень редко. В германских паспортах, выданных позже жителям Протектората, записей об этом нет. В Словакии “валютные” книжки применялись до конца войны: их было три вида, сразу — на словацком и французском, позже — на словацком, французском и немецком языках.

После Второй мировой войны причин валютных ограничений во всех странах было много: проблема определения валютных курсов большинства европейских стран, сложности в международной торговле и снабжении, карточная система во всех государствах, включая США, зависимость снабжения от международной помощи; обновление транспортной системы и другие. Вследствие этого правительства всех стран ограничивали частные поездки за границу. Обменивались крайне низкие суммы в пределах “свободных квот”. Примеры обмена очень небольших сумм: запись в чехословацком паспорте в 1946 г., владелец которого получил на командировку в Швейцарию только 20 австрийских шиллингов, или запись в польском паспорте в 1959 г., владельцу которого разрешено вывезти

на постоянную эмиграцию в Бразилию 5 долл. США. Большие суммы менялись лишь в случае редких командировок. Например, чехословацкому специалисту на командировку в Швецию в 1949 г. на 4 дня продано 50 шведских крон нарицательными деньгами (10 долл. США = 500 чехословацких крон) и 500 шведских крон аккредитивами (100 долл. США = 5000 чехословацких крон). В этом случае суточные первой степени — 26 шведских крон и четвертой степени — 12 крон. Общая сумма соответствовала средней месячной зарплате того времени.

Для записи обмена валюты в Чехословакии применялась довоенная практика. Новые валютные книжки были пяти видов. До 1948 г. они клеивались в паспорта, с 1948 г. до 1953 г. — вшивались в паспорт как его неделимая часть. При отсутствии книжек запись об обмене производилась на последних страницах паспорта.

В Западной Германии и Австрии записи об обмене валюты осуществлялись с помощью особых печатей на визовых страницах паспорта. Такая практика в этих странах была отменена только в 1950—1960 гг. В Югославии она продолжалась до 1960-х гг. В Западной Германии в 1950-х гг. в записи об обмене валюты даже указывалась цель поездки. В тексте печати вычеркивались несоответствующие случаи и дополнялись другими сведениями: государство и сумма. Пример: *“Валюта для поездок по торговым делам, командировок, эмиграции и частных поездок в Австрию в сумме ÖS 1.323 = DM 199,96 выдана. Вюрцбург, 3 сентября 1954 г.”*. Еще одна запись: *“В рамках лимита для 1953 г. (сумма в валюте) в стоимости 259 DM выдана. Мюнхен, 14 августа 1953 г. Привезено назад ÖS 346. Вюрцбург, 23 сентября 1953 г.”*.

На рубеже 1940—1950 гг. в некоторых западных странах записи велись очень подробно. Пример: запись испанской таможен в паспорте чехословацкого гражданина о перевозке американских долларов в серебряных сертификатах и дорожных чеках, пересчитанных на испанские песеты, по курсу 1 долл. США серебряными сертификатами 2,50 песеты, но дорожными чеками 10,80 песеты. Кроме того, испанские таможенники в паспорт внесли: *“В Испании запрещен вывоз и ввоз любого вида испанских денег”*.

Постепенное ослабление валютного режима в западных государствах происходило в Австрии. Приблизительно до 1955 г. здесь для записи обмена валют применялись “разрешающие” печати. Пример: *“Австрийский Национальный банк, Вена, лир. 5000; подпись, т. е. Sch 207 дата: 14 сентября 1955 г.”*.

Это разрешение вывоза денег в течение двух месяцев, которое нужно было предъявлять органам пограничного контроля.

Позже печати изменятся. Записи об обмене встречаются в паспортах западных стран до первой половины 1960-х гг., то есть до введения свободной конвертируемости их валют и отмены последних валютных ограничений.

В социалистических странах при заграничных поездках ограничения стали отменяться прежде всего в Чехословакии, Венгрии и Польше в разной мере и с опозданием только в первой половине 1960-х гг.

Большая разница в возможностях граждан социалистических государств в обмене валюты для поездок заметна в записях “путевых вкладок” во внутренние

паспорта (например, в ГДР об обмене чехословацких крон в 1970 г. и 1980 г.). Граждане Чехословакии могли обменивать восточные марки почти в любой сумме, обмен крон для граждан ГДР ограничивался квотой 50 крон на поездку, а с 1980-х гг. — 60 крон, эквивалентных в Чехословакии около 1/50 средней зарплаты.

18 июня 1965 г. Чехословакия упростила режим заграничных паспортов. Срок их действия был продлен на 5 лет. В начале второй половины 1960-х гг. в паспорта для поездок в социалистические страны обязательно ставились визы, кроме Болгарии и Венгрии. Обмен валют записывался в таможенную декларацию и во вкладыш в паспорт. В декларацию записывался и обмен денег за границей. Эти записи были очень подробные: по валютам, купюрам банкнот и номерам дорожных чеков. Форма ведения записей напоминает опыт западных государств в начале 1950-х гг.

Суммы обмена были достаточными для достойного проживания в любой социалистической стране, кроме Югославии. В капиталистические государства и Югославию обмен ограничивался 100 долл. США, которые продавались с надбавкой 100 + 125% к официальному курсу. При этом 100 долл. США приблизительно соответствовали паспортной норме в СССР в случае эмиграции.

Благодаря развитию частного сектора в 1970-х и 1980-х гг. Венгрия стала привлекательной страной для “закупочного” туризма чехословацких граждан, поэтому квота форинтов, предоставленная Чехословакии венгерским Национальным банком, быстро была исчерпана, и чехословацкому государственному банку пришлось ограничить обмен венгерских форинтов до двух обменов в год. Таможенные декларации, в которых записывались суммы обмена, сдавались на границе, но не было возможности зарегистрировать количество обменов. Из-за этого обмен форинтов снова начали записывать на последних страницах в паспорте.

После 1989 г. в Чехословакии действовали небольшие лимиты для обмена “твердых” валют в туризме. Чтобы предупредить обмен больше лимита, приходилось использовать элементарный способ регистрации обмена. Опять обмененные суммы записывались на последней странице паспорта с печатью банка или конторы.

После 1993 г. в паспортах можно найти записи обмена словацких крон на валюту. Регистрация обмена денег сохранялась до 1995 г. — до введения полной свободной конвертируемости словацкой и чешской крон. Подобное положение было и в других государствах Средней и Восточной Европы.

В Венгрии в первой половине 1960-х гг. для записей обмена валют в туризме применялись специальные бланки Национального банка — “Регистрационный лист обмена валюты”. Документом для обмена валюты служил внутренний паспорт. В 1980-х гг. в Венгрии применялся валютный “лист” (*valutalap*) в виде вкладки в заграничный паспорт, в котором в рамках годового лимита обмена были рассчитаны особые суммы валюты для покупки проездных билетов, бензина или дизеля и для проживания.

Интересен пример записей обмена валют в случаях поездок пенсионеров ГДР к родственникам в ФРГ. В отличие от других граждан пенсионерам такие поездки разрешали относительно свободно после нормали-

Венгерская валютная книжка с записями об обмене (вторая половина 1960-х гг.).

зации отношений между ГДР и ФРГ в 1970-х гг. При каждой поездке они имели право на обмен 15 западных марок. Обмен записывался с помощью печати с текстом: “DM 15, — выдано Государственный банк Германской демократической республики, Районный филиал Биттерфельд”.

4. Пошлины за выдачу паспорта и виз. Пошлины за выдачу паспорта можно найти в самих паспортах в основном в виде гербовых марок, пошлины за визы — в виде консульских марок или визовой печати.

Со второй половины XIX в. до первой половины XX в., например, в Венгрии пошлины за выдачу заграничного паспорта были низкими для бедных граждан (рабочие) и в 7—10 раз они стоили дороже для богатых (служащие). До 1918 г. паспорт стоил 30 геллеров, или 2 кроны (в начале 1920-х гг. — 5 и 50 крон; в 1930 г. и 1940 г. — 50 филеров и 5 пенге). С 1920-х гг. применялись две разновидности венгерских паспортов: обозначенные римской цифрой I — для бедных и II — для богатых, с напечатанной гербовой маркой. Обозначение с цифрой I сохранилось до 1960-х гг.

Пример рефлексии инфляционных процессов — австрийская визовая марка, перепечатанная в 1919 г. с 80 на 200 австрийских крон, и плата за австрийскую визу 45 000 австрийских крон в апреле 1924 г. (в то время — 35 чехословацких крон, 1/10 зарплаты рабочего). Инфляцию и стабилизацию валюты в Венгрии в 1920 г. можно проследить по заграничному паспорту: в начале 1920 г. — 5 и 50 крон; в середине 1920 г. — 2000 и 20 000 крон и в конце этого же года — 16 филеров (2000 : 12 500 = 0,16) и 1,60 пенге (20 000 : 12 500 = 1,60). Во всех случаях цена паспорта была символической в сравнении с зарплатами того времени. Подобная ситуация была и в других европейских странах.

Плата за выдачу советского заграничного паспорта в 1928 г. составляла 200 руб., то есть 1-2 средние месячные зарплаты середины 1920-х и 1930-х гг. Такая же высокая плата за заграничный паспорт была введена в Чехословакии в 1949 г. в связи с законом 53/1949, строго ограничивающим выдачу заграничных паспортов: “...на паспорт нет права”... В период с 1945 г. по 1949 г. заграничный паспорт стоил символические 20 крон, но потом: 20 + 60 + 2000 крон, то есть почти половину средней зарплаты.

5. Особые денежные единицы. Применение специальных денежных единиц при оплате визы в посольствах. Прежде всего они вводились в странах бывшего Латинского союза, представляя довоенную стоимость национальной валюты. Например, лира золотом (*lira oro*) в Италии в первой половине 1930-х гг. была равна 3,67 новой лиры, так как лира в 1862 г. содержала 0,29032 г золота, но в 1927 г. — 0,07919 г (с 1936 г. — 0,04677 г и с 1949 г. — только 0,00142 г). Подобное положение было во Франции — 1 франк золотом = 4,92 франка; в Испании — 1 песета золотом = 4,31 песеты, а также в Бельгии, Румынии, Бразилии и Парагвае. Но не всегда было возможно пересчитать стоимость по “бывшему” и актуальному золотому содержанию. Например, за румынский лей золотом в разных посольствах брали разные суммы, и не исключено, что чиновники румынских посольств использовали это для своего обогащения.

Еще один пример применения особых денежных единиц — золотое пенге (*arany pengő*) в Венгрии. Было введено 14 августа 1931 г. против обесценения пенге с начальным соотношением 1 пенге = 1 золотое пенге. Национальному банку приходилось ежедневно следить за курсом пенге и золотого пенге. Стабилизировалось положение 27 августа 1931 г., а использование названия сохранилось только на консульских марках и не имело никакого практического значения.

Австрийские посольства в 1950 г. — 1960 г. пользовались золотой кроной (*goldkrona* — Gk), которая была введена 20 ноября 1952 г. и отменена только в 1968 г. — спустя девять лет после достижения свободной конвертируемости австрийского шиллинга. Ее курс составлял ± 80% актуальных валютных курсов (1Gk = 20 чехословацких крон, хотя 1 Gk = 0,50 долл. США, но 0,50 долл. США = 25 чехословацких крон). Название происходило от бывшей монетной единицы Австро-Венгрии.

6. Курьезные платы. Они связаны с переходом границы и выдачей паспортов, их можно найти в старых паспортах. Так, в российском паспорте 1909 г. такая плата составила 5 руб. — в пользу Российского Общества Красного Креста: “взыскана и вклеена в Астраханское Казначейство 11 августа 1909 г. под квитанцию 30 № 26413”. Еще один пример: запись в австрийском паспорте о штрафе 102 кроны, которые владелец заплатил за уклонение от чехословацкого таможенного контроля на пограничном пункте Бржецлав.

Выдача чехословацкого (1949 г.) и советского (1928 г.) заграничных паспортов.

Особые денежные единицы в консульских марках: золотой франк на марке для паспортов “Нансена” для эмигрантов из России и турецкой Армении (1926 г.), золотая корона на австрийской консульской марке (1953 г.).

7. Выдача карточек на продовольственные продукты. В истории всех государств были тяжелые периоды, когда применялась карточная система. В каждой стране вводились особые системы учета выдачи карточек на продукты, табачные или другие изделия для своих граждан или иностранцев, постоянно проживающих в таком государстве. Но другие способы учета выдачи карточек применялись в случаях, когда иностранцы посещали страну только на несколько дней: выдача карточек записывалась в паспорта. Данные записи можно найти в паспортах людей, которые во второй половине 1940-х гг. посещали Чехословакию, Швейцарию и Швецию.

В Чехословакии заграничные паспорта в редких случаях служили для учета выдачи карточек и чехословацким гражданам вместо внутреннего паспорта. Кроме того, в Чехословакии в период с 1945 г. по 1950 г. карточная система (в Богемии и Моравии) отличалась от словацкой. Обе системы соединялись медленно. Только карточки на хлеб, хотя и разного типа, были действительны на всей территории, потому жители одной ее части являлись своего рода иностранцами на другой. При поездках в другую часть страны им

Форма для записи обмена валют в чехословацком паспорте образца 1953 г.

приходилось использовать особые карточки на определенный срок. Записи об их выдаче делались во внутренних паспортах образца 1945 г.

Право на полный паек в 1945—1947 гг. имели, например, в Чехословакии только граждане славянской национальности. Немцы и венгры, которых лишили чехословацкого гражданства и планировали отправить в Германию или Венгрию, получали право лишь на ограниченный паек, соответствующий пайку во время немецкой оккупации для евреев. Лица, у которых проверялось чехословацкое гражданство, получали удостоверение личности — свидетельство о временном сохранении гражданства. В нем говорилось: *“До решения о получении гражданства имеется право на: сохранение имущества и жилища, одинаковый паек как чехословацкие граждане, и на одинаковое положение на работе как чехословацкие граждане”*.

8. Направление жителей оккупированных стран на работу. Одним из способов эксплуатации стран, оккупированных фашистской Германией, или ее соседей было направление населения этих государств на работу в Германию или в другие оккупированные страны. В связи с этим сохранились разные виды импровизированных удостоверений личности или заграничных паспортов, которые свидетельствуют об этом. В оккупированных государствах они имели импровизированную форму, но сохраняли некоторые признаки, характерные для нормальных документов. Например, путевой лист для поездки в отпуск жителя Протектората, отправленного в Норвегию, оккупированную Германией в 1944 г., содержит запись: *“Только с путевым листом и визой можно на пути туда и обратно перейти границу”* и надпись, традиционно применяемую на большинстве заграничных паспортов: *“Просьба всем властям свободно пропускать владельца, и в случае необходимости оказать ему защиту и помощь”*.

Например, в Словакии высланные граждане получали нормальный заграничный паспорт, но с печатью с текстом: *“Отправленный для работы за границей”*. В 1939—1945 гг. из Словакии в Германию выслано более 100 000 граждан. Такая работа была выгодной для них временно, потому что они получали высокую зарплату, но, по сути, ее платило словацкое государство, и поэтому это был один из источников инфляции и обесценения денег.

Перечисленные примеры показывают широкое разнообразие возможностей, как с помощью удостоверений личности, паспортов можно проиллюстрировать разные аспекты истории денег отдельных стран. Естественно, в рамках более подробного материала можно было бы выявить и иные стороны, специфические для конкретного государства или эпохи.

Запись в словацком заграничном паспорте (1940 г.) о высылке словацкого гражданина на работу в Германию.